списков «Повести об Аполлонии Тирском» герой, подобно Велиаму и Июлии, «приближися града Кипра».[19]

Таким образом, в обеих повестях близостью отличается не только канва событий в жизни главных героев, но и место действия (Пентиполь, Кипр), неизменно связанные с греческими областями.[20]

Вместе с тем «Повесть о Велиаме Кипрском» имеет и ряд вполне самостоятельных особенностей. Среди них примечательна привязанность к Кипру Велиама и Июлии, непременно стремившихся вернуться на родину. Велиам отвечает названным родителям Июлии: «Мне нельзя этова зделать, что с нею (Июлией, — *О. Б.*) не быть в своем королевстве и оставить ее у вас». И хотя далее выдвигается мотивировка совместного возвращения как необходимость расправы над разлучившими их злодеями, все же здесь преобладает тяга к отечеству, которая в «Повести об Аполлонии Тирском» отсутствует. В последней герой легко меняет один город на другой (Тир, Тарс, Эфес, Антиохию и др.), странствует по морям на протяжении многих лет и в конце-концов оседает не в родном Тире, а в Антиохии. В «Повести о Велиаме», где действие ограничено всего лишь двумя землями (или городами) — Кипром и Пентиполем — оба города не получают развернутой характеристики; но все же сообщается: «а в то время в Кипре было много из окрестных королевств торговых кораблей». Таким образом, Кипр рисуется как крупный торговый центр, лежащий на оживленных морских путях.

Герои повести действуют в пределах только одного поколения; о них сообщается лишь самое необходимое. Остаются неизвестными обстоятельства жизни и смерти родителей Велиама и Июлии; ничего не говорится о их детях.

Значительную роль в этой повести играют сословные представления. Большое значение придается высокородности Июлии: «И король (Деонисий, — *О. Б.*) в уме своем подержал и помыслил, что конечно де эта не купецкая дочь и не купецкия в ней поступки». Июлия говорит о себе: «А сама я знаю, что я не простова роду и не дочь купецкая». В другом месте читаем: «И видит то король и с королевою, что Июлия не простаго роду».

Интересно, как освещается в повести воспитание и образование Июлии. В купеческом доме глава семьи «приказал ее учить всяким наукам»; при королевском дворе «приказали ее учить всяким королевским поступкам». Перед нами отголосок типично средневековой системы обучения. Невольно вспоминается, что дочь кипрского короля Лучница в «Повести об Аполлонии Тирском» получила воспитание и образование, соответствующее духу еще эллинистического мира: ее учили музыке и пляске; в этом обучении принял участие и оказавшийся при дворе Аполлоний.

В настоящее время, когда мы располагаем только одним списком «Повести о Велиаме», представляется затруднительным решение вопроса, была ли эта повесть сочинением неизвестного древнерусского автора, знакомого со схемой греческого романа; была ли она самостоятельной обработкой какого-то эллинистического сюжета; или это всего лишь перевод

---

[19] Список 1796 г. собрания ИРЛИ, р. IV, оп. 13 (В. Н. Перетц), № 429, л. 22 об. — Любопытно, что в списке 1756 г. (ИРЛИ, р. IV, оп. 13, № 286, л. 88) Аполлоний «увиде града того короля Алтыстратеса», а город (или земля) не определены более точно.

[20] В «Повести об Аполлонии Тирском» сфера странствований героя значительно шире: Антиохия, Тир, Тарс, Эфес, Мелхина и т. д